

Кристиан Раймс

Лига Забытых Легенд: Новый Апокалипсис

Кристиан Ваймс

**Лига Забытых Легенд:
Новый Апокалипсис**

«Автор»

2026

Ваймс К.

Лига Забытых Легенд: Новый Апокалипсис / К. Ваймс —
«Автор», 2026

Когда привычный мир рушится под копытами Четырех Всадников Апокалипсиса, спасение приходит оттуда, откуда его не ждали. Девять легенд викторианской эпохи — от ледяного цирюльника Суини Тодда и brutального капитана Смита до безумного доктора Джекила и невидимого Гриффина — объединяются, чтобы бросить вызов силам Преисподней. Но когда на помощь им приходят восставшие из ледяных курганов Антарктиды Три Богатыря, битва за человечество выходит на космический масштаб. Всадники стерты из бытия, Люцифер низвергнут, и уставшая старая гвардия уходит на заслуженный покой. Но Апокалипсис был лишь прелюдией. На поверхности Земли гениальный профессор Мориарти, ведомый гордыней, кует доспехи из некро-металла и объявляет себя новым хозяином планеты, погружая Лондон в стальной хаос автоматов. Шерлок Холмс и доктор Ватсон остаются один на один с угрозой.

© Ваймс К., 2026

© Автор, 2026

Кристиан Ваймс

Лига Забытых Легенд: Новый Апокалипсис

Глава 1. Печать из кости и гнили

Дождь над Лондоном шел третьи сутки, но он не смывал грязь, а словно вбивал её глубже в мостовые Флит-стрит. Воздух пах озерной сыростью, дешевым углем и чем-то едва уловимо сладковатым — запахом залежалого мяса.

В оконном стекле на втором этаже отражалось бледное, осунувшееся лицо Суини Тодда. Его пальцы привычно и монотонно гоняли опасную бритву по кожаному ремню. Вжик. Вжик. Вжик. Нижний этаж его пирожковой пустовал уже неделю: клиенты брезговали заходить, жалуясь на странную слабость и тошноту, едва переступали порог.

— Город засыпает, Тодд. Но не так, как обычно, — раздался голос из пустоты прямо у него за спиной.

Бритва в руке цирюльника даже не дрогнула. Он не оборачивался. Он знал, что в кресле у камина сидит Гриффин. Точнее, кресло просто слегка проминалось под тяжестью невидимого тела, а на подлокотнике дымилась трубка, парящая в воздухе.

— Люди глупы, Гриффин, — хрипло ответил Тодд, глядя на свое отражение. — Они боятся тумана. Думают, это обычная лихорадка с болот.

— Это не лихорадка, — невидимый ученый выдохнул облако сизого дыма. — Я брал пробы этой жижи из луж. Клетки не просто умирают, они разлагаются за секунды, едва соприкасаясь с этой водой. Это не природа. Это формула. Чья-то гениальная и абсолютно первобытная формула уничтожения.

В этот момент снизу, со стороны Темзы, донесся тяжелый, надрывный рев паровозного гудка. Он был таким громким, что задрожали стаканы на полках цирюльни.

Тодд нахмурился. Корабли не заходили в порт в такой туман.

Через минуту дверь пирожковой распахнулась. На пороге стоял капитан Смит. Его тяжелое кожаное пальто потемнело от воды, с козырька фуражки капало. Из рта торчала неизменная трубка, но она не горела. Лицо старого моряка, обычно багровое от штормовых ветров и крепкого табака, сейчас было серым, как пепел.

— Порт мертв, — без предисловий глухо сказал Смит, проходя внутрь и тяжело опираясь на стол. — Моя «Королева» врезалась в пирс. Команда... они не смогли удержать канаты. Руки. У них прямо на ходу лопалась кожа, Тодд. Пальцы отваливались, как гнилые щепки.

Гриффин в кресле зашуршал одеждой — видимо, выпрямился.

— Симптомы распространяются слишком быстро. Капитан, вы видели источник?

Смит медленно затянулся пустой трубкой, его челюсть судорожно сжалась.

— Источник идет по воде. Вода за его кормой чернеет и тухнет. Я видел его в подозрную трубу, пока стекло не покрылось скверной. Это конь. Белый, как саван. На нем рыцарь.

Вдруг на улице воцарилась абсолютная, звенящая тишина. Смокли капли дождя. Перестал выть ветер. Слышно было только, как внизу, на мостовой, раздается тяжелый, мерный стук кованых копыт. Каждое падение подковы на камень отзывалось глухим эхом где-то в груди, заставляя сердце пропускать удары.

Тодд медленно подошел к окну и приоткрыл раму. В лицо ударил запах сырой разрытой могилы и оспы.

Сквозь желтый лондонский туман медленно двигался всадник.

Его конь был огромен, но сквозь белую, полупрозрачную шерсть отчетливо просвечивали ребра и суставы. Вместо глаз у твари горели два тусклых, зеленоватых огонька. Самого

всадника сковывали глухие, массивные доспехи из потемневшей кости и порченной, изъеденной ржавчиной стали. Ни одного открытого участка кожи. Забрало шлема было опущено, но из щелей для глаз струился тот же ядовито-зеленый дым.

Всадник остановился ровно напротив окон цирюльни. Он медленно поднял руку в латной рукавице. В его руке был зажат тяжелый костяной лук.

Он не натянул тетиву. Он просто вонзил конец лука в землю между булыжниками мостовой.

Земля вокруг оружия задергалась, пошла трещинами. Из-под камней, разрывая мостовую, начали подниматься костлявые, обтянутые истлевшей плотью руки. Тела тех, кто умер в Лондоне от чумы столетия назад, начали выползать на свет, подчиняясь некому приказу костяного рыцаря.

Всадник Чума поднял голову к окну, где стоял Суини Тодд, и мертвая тишина улицы разорвалась шёпотом тысяч невидимых голосов:

«Первая печать сорвана. Преклоните колена перед Мором».

Тодд медленно перехватил бритву обратным хватом. За его плечом из воздуха соткались очертания парящего револьвера Гриффина, а капитан Смит, хрустнув суставами, достал из кармана тяжелый железный кастет.

Борьба за Лондон началась.

Глава 2. Сталь, свинец и костяная орда

Мостовая Флит-стрит буквально взрывалась изнутри. Гнилые доски старых подвалов и булыжники разлетались в пыль, когда из темноты подземного Лондона наружу полезли те, кто веками ждал этого часа. Мертвецы времен Великой чумы 1665 года — иссохшие, обтянутые серой кожей, в лохмотьях викторианских камзолов и саванов — скребли когтями по камням.

Всадник на белом коне оставался неподвижен. Он лишь слегка повернул голову, и ожившая толпа с диким, сухим шипением бросилась к дверям цирюльни.

— Капитан, держите первый этаж! Гриффин — фланг! — отрезал Суини Тодд, слетая по деревянной лестнице вниз.

Первый мертвец выбил тяжелую дубовую дверь пирожковой, но до скрипнувших половиц долетели лишь его ноги. Капитан Смит встретил тварь сокрушительным ударом ноги. Огромный ботинок старого моряка раздробил гнилую грудную клетку, отшвырнув зомби обратно на улицу.

— На мою палубу без билета не пускаю, гнилье! — рявкнул Смит.

Он шагнул в самый проем. В его правой руке тускло блеснул тяжелый кастет. Смит дрался как портовый боксер — экономно, страшно и напролом. Каждый его удар ломал кости. Когда двое мертвецов мертвой хваткой вцепились в его кожаное пальто, капитан даже не поморщился. Он перехватил одного за шиворот и с размаху приложил о каменную кладку стены, превращая череп твари в серую труху.

Вдруг один из зомби, шедший со стороны переулка, неестественно дернулся, его голова откинулась назад, а из шеи брызнула черная, запекшаяся кровь. Из ниоткуда раздался сухой, циничный смех Гриффина.

— Анатомия у них примитивная, но если перебить шейные позвонки, они теряют координацию! — крикнул невидимый ученый.

В воздухе сами по себе взлетали и опускались тяжелые железные тиски и кочерга, которые Гриффин прихватил из мастерской. Окружающим казалось, что мертвецов крушит невидимый ураган. Зомби пытались схватить воздух, их когти рвали пустоту, но Гриффин был неуловим. Он ловко лавировал между ними, точным свинцовым выстрелом из парящего револьвера снося челюсть особо резвому мертвецу.

Но толпа росла. На место одного упавшего вставали трое. Гнилой вал едва не смял капитана Смита, оттесняя его внутрь помещения.

И тогда в дело вступил Тодд.

Цирюльник двигался бесшумно и плавно, словно исполнял жуткий танец. Его опасная бритва в бледных пальцах превратилась в серебряную молнию. Тодд не тратил силы на глубокие удары — он с хирургической точностью подрезал мертвецам сухожилия на ногах, заставляя их валиться на колени, а затем одним молниеносным движением вскрывал горла, полностью отделяя мертвые головы от тел.

Его фартук мгновенно покрылся черными брызгами, но лицо оставалось абсолютно спокойным, почти скучающим. Для Суини Тодда это была просто рутинная работа, только клиенты в этот раз были чуть более шумными.

— Смит, отойди от стойки! — крикнул Тодд, уворачиваясь от костлявой руки.

Капитан рванул назад, снося спиной хлипкий столик. В ту же секунду Тодд швырнул в толпу мертвецов зажженную масляную лампу, которую успел прихватить со второго этажа. Старое дерево, пропитанное жиром от пирогов, вспыхнуло мгновенно.

Огненная стена отрезала проход. Охваченные пламенем зомби начали падать один за другим, превращаясь в прах. Гриффин сделал три финальных выстрела, добивая тех, кто пытался перелезть через огонь.

Через минуту всё было кончено. В воздухе стоял удушливый запах горелой плоти и серы. На Флит-стрит перед пирожковой лежали десятки неподвижных, окончательно упокоенных тел.

Троица тяжело дышала, стоя среди руин первого этажа. Капитан Смит вытер черную грязь с лица рукавом, Гриффин на секунду обозначил свое присутствие, поправив невидимой рукой воротник окровавленного плаща, а Тодд аккуратно вытер бритву о подол фартука.

Они победили в этой первой стычке. Но когда пламя пожара чуть спало, они увидели, что на противоположной стороне улицы Всадник Чума всё так же восседает на своем бледном коне. Он не сделал ни единого движения, чтобы спасти свое воинство. Он словно просто проверял их на прочность.

Забрало его костяного шлема медленно приподнялось.

Глава 3. Эхо парижских глубин

Всадник Чума ушел из Лондона так же внезапно, как и появился, оставив после себя лишь выжженную Флит-стрит и зачумленную реку. Но его след — черная, маслянистая полоса на воде — тянулся на юг, через пролив, прямо к сердцу Франции.

Капитан Смит смог выжать из своей потрепанной «Королевы» немыслимую скорость. Всего через двое суток троица уже сходила на берег в порту Гавра, откуда на попутном почтовом дилижансе добралась до Парижа.

Город огней встретил их гробовой тишиной. На роскошных бульварах не было ни души. Красивые витрины магазинов были разбиты, а над Сеной стоял всё тот же знакомый, сладковатый запах гниения. Чума уже была здесь. Она свила себе гнездо в самом темном месте французской столицы — в знаменитых парижских катакомбах.

— Шесть миллионов скелетов, — Гриффин, чье присутствие выдавал лишь шорох шагов по сухим листьям, сверился с карманной картой города. — Если этот костяной ублюдок поднимет их все, у нас не хватит патронов. Даже если мы зальем этот город порохом.

— Меньше болтай, ученый. Ищи спуск, — хмуро бросил капитан Смит. Он поправил на плече тяжелый морской канат и проверил, прочно ли сидит кастет на пальцах.

Они нашли вход в южной части города, под заброшенной заставой Баррьер-д'Анфер. Надпись над каменным порталом гласила: *«Остановись! Здесь царство смерти»*.

Суини Тодд молча перешагнул порог, держа зажженную факел в одной руке и верную бритву в другой.

Они спускались всё ниже по узким, сырым ступеням, пока не оказались в бесконечных подземных галереях. Зрелище было ошеломляющим. Стены коридоров были аккуратно сло-

жены из миллионов человеческих костей и черепов. Тысячи пустых глазниц провожали чужаков в тусклом свете факела.

Вдруг воздух под землей стал ледяным. Факел Тодда зашипел и начал гаснуть, сжимаясь до крошечного зеленого огонька.

— *Вы пришли в мою обитель, смертные,* — раздался глухой, раскатистый голос Всадника откуда-то из глубины лабиринта.

Стены вокруг них задрожали. Черепа, вмурованные в кладку, начали одновременно открывать рты, издавая жуткий, сухой скрежет. Из темноты боковых туннелей послышался шорох — тысячи костей при пришли в движение, отделяясь от стен и соединяясь в новые, уродливые формы.

Из темноты на героев хлынула не просто толпа зомби, а настоящая лавина из чистых костей. Скелеты, лишённые плоти, двигались с невероятной, неестественной скоростью. Их фаланги пальцев были острыми, как иглы, а зубы щелкали в темноте.

— Держать спину! — взревел капитан Смит, выбрасывая вперед кулак.

Удар кастета в щепки разнес грудную клетку первого бросившегося на него скелета, но костяные осколки лишь больно полоснули моряка по щеке. Не успел он развернуться, как из темноты выскочили еще трое, пытаясь повалить его на каменный пол.

Гриффин действовал безжалостно. Невидимый для врагов, он прорывался сквозь костяные ряды. Читателям казалось, что скелеты взрываются сами по себе — ученый подхватывал с пола тяжелые берцовые кости и использовал их как дубинки, снося черепа направо и налево. Его безумный, азартный хохот гулким эхом разносился по подземелью.

Суини Тодд закружился в своем смертоносном танце. Против скелетов его бритва была менее эффективна, чем против плоти, поэтому цирюльник изменил тактику. Он целился точно в суставы, перерубая хрупкие хрящи и шейные позвонки. Скелеты рассыпались под его ударами, превращаясь в груды бесполезного мусора, но лавина позади них не иссякала.

Они были зажаты в узком каменном мешке, а миллионы костей вокруг них только начинали просыпаться, подчиняясь воле Чумы. Это была вторая битва — и подземелье грозило стать их общей могилой.

Глава 4. Алхимия безумия

Костяной вал сжимался. Капитан Смит уже хрипел от усталости, отбиваясь от трех скелетов сразу, а Гриффин, несмотря на свою невидимость, пропустил удар тяжелой бедренной костью по ребрам и тяжело дышал. Суини Тодд, весь покрытый белой костяной пылью, продолжал методично орудовать бритвой, но даже его ледяное спокойствие давало трещину — врагов было слишком много.

И в этот момент из глубокой темноты неисследованного туннеля послышались тяжелые, шаркающие шаги, сопровождаемые хриплым, утробным кашлем.

— Назад, господа. Вы мешаете научному эксперименту, — раздался циничный, но глубокий голос.

Из полумрака вышел человек в разорванном дорогом сюртуке. Его лицо судорожно дергалось, а в руке он сжимал стеклянную колбу, в которой бурлила густая, светящаяся фиолетовым светом жидкость. Это был доктор Джекил.

Прежде чем Тодд успел крикнуть, мужчина закинул голову назад и в один глоток осушил флакон.

То, что произошло дальше, заставило даже мертвецов на секунду замереть. Джекил упал на колени, его кости начали с треском удлиняться, разрывая ткань одежды. Мышцы вздулись, став жесткими как кора дуба, а пальцы превратились в когтистые лапы. Лицо исказилось, превращаясь в жуткую маску первобытной ярости.

На ноги поднялся уже не доктор, а мистер Хайд — массивное, мускулистое чудовище с горящими безумием глазами.

— Моя очередь! — взревел Хайд голосом, от которого со стен посыпалась крошка.

Он резко выдохнул, и вместе с его дыханием из легких вырвалось облако едкого, фиолетового тумана. Это была его особая алхимическая магия. На глазах у изумленных героев этот туман мгновенно заполнил коридор катакомб.

Едва коснувшись светящегося газа, скелеты начали истошно выть, хотя у них не было связок. Алхимический состав Хайда действовал как мгновенная разрушительная кислота для мертвой материи. Кальций в костях начал закипать и растворяться. За считанные секунды миллионная армия Всадника Чумы превратилась в шипящую, серую кашу, стекающую по стенам подземелья.

Хайд дико расхохотался, хватая оставшихся скелетов голыми руками и с легкостью вкачивая их в порошок о каменный потолок. Своей яростной темной магией он в одиночку зачистил весь туннель, оставив героев стоять среди луж растворенных костей.

— Ну что, джентльмены, — Хайд повернул свою уродливую голову к Тодду, тяжело дыша и скаля желтые зубы. — Кажется, мы вовремя встретились.

Глава 5. Пески и проклятие Сахары

Раскаленное солнце Африки выжигало землю беспощаднее любого огня. Здесь, на краю безжизненной пустыни, туман Всадника Чумы выглядел особенно жутко — он не рассеивался под лучами солнца, а висел над барханами тяжелым, желтовато-зеленым маревом.

Аллан Квотермейн, знаменитый охотник и следопыт, лежал на вершине каменистого холма, вжавшись в сухой песок. Его верный штуцер «Экспресс» лежал на бруствере. Руки старого охотника, прошедшего сотни опасных сафари, впервые в жизни дрожали.

Внизу, в ложине между дюнами, из-под зыбучих песков поднималась армия, которую Африка прятала тысячи лет. Это были не просто скелеты — это были древние воины пустыни и мумии, чьи иссохшие тела были обмотаны потемневшими от времени бинтами. Их вела вперед темная магия Всадника Чумы, чье присутствие ощущалось в каждом порыве душливого ветра.

— Черт бы побрал эти сказки, — прошептал Квотермейн, лоя в прицел голову мумии, украшенную ржавым египетским шлемом.

Раздался оглушительный выстрел. Тяжелая пуля крупного калибра разнесла череп твари в пыль. Но мертвец даже не замедлил шаг. Позади него из песка поднимались сотни новых костлявых рук, сжимавших зазубренные копья и кривые мечи-хопешы. Квотермейн выстрелил снова, перегрузил карабин, но лавина мертвецов неотвратимо приближалась к его холму. Охотник понял: его патроны кончатся раньше, чем эта армия сделает хотя бы сто шагов. На кону стояла его жизнь, и спасения ждать было неоткуда.

— Слишком крупная дичь для одного ружья, приятель! — разорвал знойный воздух громовой бас.

Из-за песчаного перевала, вздымая тучи пыли, выскочил огромный, тяжело дышащий мистер Хайд. Его куртка была окончательно разорвана, а глаза горели первобытным азартом. Не сбавляя скорости, Хайд живым тараном врезался в авангард мертвецов пустыни. От первого же его удара три мумии разлетелись на куски, а их вековые бинты закружились в воздухе, как конфетти.

Следом за чудовищем на поле боя ступила остальная команда. Капитан Смит, тяжело отдуваясь от африканской жары, на ходу снес челюсть выскочившему из песка скелету точным ударом тяжелого кастета.

— Ну и погода, — проворчал Смит, срывая с шеи взмокшую фуражку. — Самое время для хорошей драки!

Суини Тодд двигался среди барханов с грацией пустынной гадюки. Жары он словно не замечал. Его опасная бритва с тихим свистом рассекала воздух, с хирургической точностью

перерубая высохшие сухожилия и гнилые шеи древних воинов. Мертвецы падали в песок один за другим, так и не сумев коснуться его идеального викторианского жилета.

— Стреляйте по коленным суставам, Квотермейн! — раздался сухой голос прямо из пустоты рядом с охотником. Аллан вздрогнул, заметив, как парящий в воздухе револьвер Гриффина сделал три молниеносных выстрела, уложив подбиравшихся со спины скелетов. — Физиология у этих местных экземпляров сухая, они легко теряют опору.

Квотермейн дико улыбнулся, мигом оценив подмогу. Он перехватил штуцер, перезарядил его и встал плечом к плечу с невидимым ученым, безумным монстром, лондонским цирюльником и морским волком.

Пятеро великих героев сошлись в самом сердце Африки, чтобы дать отпор третьей великой битве Всадника. Песок под их ногами закипал от ярости и черной крови.

Глава 6. Проклятие фараона и триумф Пяти

Земля Сахары содрогнулась, когда пески разверзлись, являя миру колоссальную гробницу. Из золотого саркофага, окутанного ядовитым зеленым дымом Всадника Чумы, медленно поднялся великий фараон Тутанхамон. Его тело было заковано в чистейшее золото и лазурит, а в руках тускло блестели символы царской власти — бич и крюк, источающие концентрированную энергию моря.

— Преклоните колена перед истинным владыкой, — прошелестел воздух.

Тутанхамон взмахнул бичом, и на героев обрушилась волна такой удушающей магии, что Хайд с диким ревом рухнул на колени, стремительно теряя массу и превращаясь обратно в немощного доктора Джекила. Капитан Смит закашлялся кровью, его кастет выпал из ослабевших пальцев. Суини Тодд едва удерживал бритву, чувствуя, как яд Чумы парализует мышцы, а Квотермейн не мог даже поднять штуцер. Половина невидимого плаща Гриффина покрылась могильной плесенью. Это было сокрушительное поражение. Силы Всадника Чумы, подпитываемые фараоном, были безграничны. Тутанхамон занес крюк для финального удара.

Вдруг из глубин той же гробницы, разрывая древние печати, вырвался огромный силуэт, окутанный белоснежными чистыми бинтами — Имхотеп, великий жрец и хранитель жизни, пробужденный зовом самой земли, чтобы остановить осквернение вечного сна.

Он не стал атаковать фараона напрямую. Имхотеп поднял руки к небу, и из его ладоней вырвался чистый, золотой свет древней созидательной магии. Этот свет окутал израненных героев.

Джекил мгновенно почувствовал, как алхимическая ярость внутри него вспыхнула с десятикратной силой — он превратился в Хайда колоссальных размеров. Раны Смита затянулись, а его кулаки налились стальной мощью. Бритва Тодда засияла чистым серебром, способным резать саму магию, а пули Квотермейна и Гриффина зарядились солнечным светом Ра.

— В атаку! — взревел Хайд, бросаясь вперед.

Капитан Смит с разбегу нанес Тутанхамону сокрушительный удар кастетом, расколов лазуритовую броню на груди фараона. Квотермейн и невидимка Гриффин открыли ураганный огонь, выбивая золотые искры из шлема древнего правителя и ослепляя его солнечными вспышками.

Тутанхамон попытался призвать новую волну яда, но Суини Тодд в один стремительный прыжок оказался за его спиной. Серебряное лезвие опасной бритвы цирюльника с хирургической точностью рассекло горло фараона, перерубая энергетические потоки Чумы.

Фараон вспыхнул изнутри золотым огнем и рассыпался в безвредный прах, а вслед за ним с диким, предсмертным воем начал растворяться и сам Всадник Чума. Его костяные доспехи рассыпались в тлен, а бледный конь соткался обратно в обычный пустынный туман, который тут же унес ветер. Первое чудовище Апокалипсиса было повержено и исчезло.

Мумия Имхотепа уважительно склонила голову перед уставшими, но победившими героями и медленно ушла обратно под защитные пески. Первая печать была уничтожена.

Глава 7. Месяц затишья и шрамы прошлого

Жара Сахары осталась позади, но её отголоски еще долго жгли кожу. Пятеро героев вернулись в Европу. Понимая, что Апокалипсис лишь взял паузу, они обосновались во Франции, арендовав уединенное старинное поместье на окраине Бордо. Им нужен был покой. Нужна была передышка, чтобы залечить раны перед неизбежным приходом второго Всадника.

Прошел месяц.

Капитан Смит проводил дни на веранде, лениво покуривая трубку и глядя на бескрайние виноградники. Его изломанные в битвах пальцы постепенно обретали былую силу. Изредка он доставал свой тяжелый железный кастет, бережно полируя его куском сукна. Портовый боксер внутри него рвался в бой, но старый моряк ценил эти редкие минуты тишины, когда палуба под ногами не ходила ходуном от взрывов магического моря.

Гриффин устроил себе импровизированную лабораторию в подвале поместья. Периодически оттуда доносился звон разбитых пробирок и едкий дым. Невидимый ученый пытался синтезировать сыворотку, которая помогла бы доктору Джекилу лучше контролировать мистера Хайда. Сам Джекил часами сидел в библиотеке, обложившись древними фолиантами. После битвы в Африке его альтер-эго стало сильнее, и Генри отчаянно искал способ не потерять человеческий разум, когда Хайд снова вырвется наружу для защиты друзей.

Аллан Квотермейн чистил свой штуцер «Экспресс» на заднем дворе. Его зоркие глаза следопыта то и дело сканировали горизонт. Охотник знал: природа не терпит пустоты. Если один хищник ушел, его территорию займет другой, еще более свирепый.

А в самом доме, в просторной гостиной с высоким зеркалом, Суини Тодд занимался тем, что умел лучше всего. Он стриг и брил своих товарищей. Его движения были такими же плавными и гипнотическими, как и на Флит-стрит. Когда лезвие его серебряной бритвы скользило по горлу капитана Смита или Аллана Квотермейна, в комнате повисала абсолютная тишина. Но теперь это было доверие. Они доверили свои жизни лондонскому цирюльнику в бою, а теперь доверяли ему свои шеи в мирные дни. Тодд молча срезал отросшие бороды, и в его ледяных глазах впервые за долгое время читалось нечто похожее на умиротворение.

За этот месяц они стали не просто выжившими. Они стали слаженной, опасной и понимающей друг друга с полуслова командой. Их тела зажили, оружие было смазано, а дух крепок как никогда.

Мирный месяц подходил к концу. Вечером тридцать первого дня затишья небо над Бордо внезапно окрасилось в багрово-красный, почти кровавый цвет, а с востока донесся далекий, отчетливый грохот барабанов.

Глава 8. Багровая арена Колизея

Багровое марево привело команду в Рим. Древний город замер, скованный ужасом: воздух над ним вибрировал от невидимого гула, словно миллионы клинков одновременно бились о щиты. Всадник Война выбрал идеальное место для своего пришествия — руины величественного Колизея, веками впитывавшие кровь гладиаторов и пленников.

Когда Тодд, Смит, Квотермейн и Гриффин ворвались на разрушенную арену, они застыли. В самом центре, на горе из битого мрамора и ржавого оружия, стоял Рыжий конь, чьи копыта высекали искры живого пламени. На нем восседал второй Всадник. Его доспехи состояли из зазубренных лезвий, а щели шлема сочились запекшейся кровью.

Но герои были здесь не одни. У подножия трибун уже шла яростная схватка.

Высокий мужчина в широкополой шляпе и длинном кожаном плаще — Абрахам Ван Хельсинг — отстреливался из тяжелого заплечного арбалета, серебряные болты которого со свистом пробивали щиты наступающих мертвецов. Рядом с ним, круша древние колонны голыми руками, ревел мистер Хайд. Он увеличился в размерах, его ярость подпитывалась аурой самой Войны. Но самым поразительным был третий боец — гигант с литой мускулатурой, в шкуре Немейского льва на плечах. Сам великий Геракл, поднятый Всадником, отчаянно

пытался сопротивляться ментальным приказам Войны, своей тяжелой палицей на куски раз-множая костяных легионеров.

— Наших бьют! Капитан, Квотермейн, за мной! — рявкнул Смит, срываясь на бег.

Всадник Война на рыжем коне лишь глухо и презрительно рассмеялся. Он поднял вверх свой колоссальный двуручный меч, покрытый свежей кровью.

— *Арена требует истинной жертвы!* — прогремел его голос, раскалывая вековые камни. — *Узрите гнев древности!*

Земля в центре амфитеатра с грохотом провалилась. Из подземных вольеров, где некогда держали диких зверей, на залитый кровью песок вырвалось чудовище из самых жутких мифов.

Это был Минотавр. Трехметровый гигант с телом яростного, бугрящегося мышцами человека и огромной бычьей головой. Его глаза были налиты кровью, изо рта капала ядовитая слюна, а из обрубов рогов струился багровый дым Войны. В руках монстр сжимал гигантский двухсторонний топор-лабрис, способный одним взмахом перерубить пополам лошадь вместе со всадником.

Минотавр издал оглушительный, яростный рев, от которого заложило уши, и, круша топором мраморные обломки, на бешеной скорости понесся прямо на Хайда и Геракла. Пятая битва — первая схватка на кровавой арене Войны — началась.

Глава 9. Охота в амфитеатре

Минотавр несся по арене словно живой таран. Его гигантский топор свистел в воздухе, выбивая тучи каменной крошки из древних стен Колизея.

— Разделиться! Не стоять на линии удара! — громогласно скомандовал Ван Хельсинг, уходя перекатом влево. На лету он перезаряжал свой тяжелый заплечный арбалет особыми, бронебойными стрелами.

Хайд принял удар на себя. С диким ревом монстр алхимии выставил вперед могучие руки, перехватывая рукоять топора Минотавра в полуметре от своего лица. Песок под ногами Хайда взрывался, его утаскивало назад, но он держал напор. Быкоголовый великан яростно взревел и ударил Хайда копытом в грудь, отбросив его к трибунам.

В ту же секунду на спину Минотавра взлетел Геракл. Древнегреческий герой, отчаянно борясь с багровым туманом Войны в своей голове, обхватил шею чудовища мощным удушающим захватом. Минотавр завертелся на месте, пытаясь сбросить полубога, и полностью потерял ориентацию.

— Капитан, Тодд, сейчас! — крикнул Квотермейн, открывая беглый огонь из своего штуцера по ногам монстра, заставляя его покачнуться.

Капитан Смит и Суини Тодд слаженно рванули вперед. Смит на полной скорости запрыгнул на обломок колонны и в прыжке нанес сокрушительный удар кастетом точно в коленную чашечку Минотавра. Раздался отчетливый хруст кости. Монстр взвыл, оседая на одно колено. В это же мгновение серебряная молния бритвы Тодда полоснула чудовище по сухожилиям на второй ноге. Минотавр окончательно потерял опору и рухнул на песок арены, яростно размахивая топором во все стороны и не подпуская никого близко.

Это был идеальный момент. Враг был обездвижен и полностью отвлечен.

Ван Хельсинг замер на верхнем ярусе разрушенных трибун. Одно колено уперто в мрамор, дыхание ровное, несмотря на хаос внизу. Его арбалет был нацелен точно в незащищенное горло бьющегося в ярости чудовища. Щелчок тетивы прозвучал как выстрел.

Тяжелая серебряная стрела, покрытая святыми рунами, со свистом рассекла воздух и вонзилась глубоко в горло Минотавра, пройдя до самого основания черепа.

Монстр захлебнулся собственным ревом. Багровый дым Войны начал стремительно выходить из его пасти вместе с черной кровью. Великий лабрис выпал из его ослабевших лап, и трехметровый гигант замер, превращаясь в каменную статую, которая тут же растрескалась и осыпалась серым пеплом на окровавленный песок Колизея.

Пятая битва была окончена. Герои тяжело дышали, собираясь в круг в центре арены. Ван Хельсинг спрыгнул вниз, с уважением кивнув новой команде.

Однако радоваться было рано. На горе из оружия Всадник Война медленно поднял свой окровавленный двуручный меч. Его ледяной взгляд из-под шлема сфокусировался на Геракле. Багровый туман вокруг греческого полубога сгустился, заставляя его вены почернеть, а глаза — налиться мертвецким огнем. Война активировал свой истинный некро-призыв.

Глава 10. Потонувший трон Олимпа

Римский Колизей ушел под землю, когда Всадник Война вонзил свой окровавленный меч в песок арены. Но герои не погибли — их увлек за собой мощнейший водоворот, открывший портал в затерянный мир.

Когда зрение вернулось к Тодду, Смигу и остальным, они обнаружили, что могут дышать. Они стояли под колоссальным куполом из застывшей воды на руинах легендарной Атлантиды. Вокруг возвышались коралловые дворцы, а над ними, в толще безбрежного океана, плавали тени гигантских левиафанов. На вершине полуразрушенного храма из черного камня на своем рыжем коне восседал Всадник Война, а багровый туман вокруг него смешивался с брызгами соленой воды.

— *Вы бросили вызов бессмертным!* — прогремел голос Войны под куполом. — *Так примите бой от хозяина этих глубин!*

Вода за пределами купола закипела. Из глубин океанского разлома медленно поднялся колосс, сотканный из темной воды, водорослей и ярости. Посейдон, великий бог морей, восставший по воле Апокалипсиса. Его глаза горели мертвенно-синим огнем Войны, в руке он сжимал колоссальный золотой тризубец, а вместо бороды у него шевелились щупальца древних кракенов.

— Кто осквернил мои владения?! — взревел Посейдон, и его голос породил мощное подводное землетрясение. Руины Атлантиды заходили ходуном.

Капитан Смит сделал шаг вперед, хрустнув суставами и покрепче перехватив свой верный железный кастет. На его лице, источенном морскими ветрами, появилась дерзкая ухмылка.

— Повелитель морей, говоришь? — крикнул Смит, сплевывая на мокрый мрамор. — Я всю жизнь ходил по твоим водам, старик. И сегодня твоя палуба станет моей!

Ван Хельсинг мгновенно вскинул арбалет, Квотермейн поймал голову бога в прицел «Экспресса», а мистер Хайд издал оглушительный рев, готовый разорвать даже океанского титана. Суини Тодд молча занес бритву, выискивая уязвимые точки в водяном доспехе бога.

Посейдон яростно замахнулся тризубцем, направляя гигантские водяные тараны прямо на команду. Шестая битва — битва на дне океана за судьбу человечества — началась.

Глава 11. Симфония проклятых душ

Посейдон был неостановим. Его золотой трезубец обрушивал на героев тонны кипящей океанской воды. Мистер Хайд с ревом пытался удержать падающую на них каменную арку, Ван Хельсинг и Квотермейн непрерывно стреляли, но пули и болты просто растворялись в водяном теле бога морей. Суини Тодд едва успевал уворачиваться от хлестких ударов гигантских водорослей. Водяной купол Атлантиды трещал по швам.

— Нам не пробить его снаружи! — крикнул Гриффин, чьи шаги оставляли глубокие мокрые следы на песке. — Он подпитывается всем океаном!

Посейдон занес трезубец для финального удара, готового раздавить команду весом всей толщи воды. Но вдруг пространство под куполом разорвал жуткий, потусторонний звук органной музыки, смешанный со стонами тысяч утопленников.

Вода позади бога морей позеленела и забурилась. Из темного океанского разлома, раздвигая кораллы, медленно соткался призрачный силуэт морского дьявола. Дэйви Джонс. Его

лицо-осьминог яростно шевелило щупальцами, кожаная треуголка была покрыта ракушками, а вместо левой руки угрожающе щелкала огромная клешня.

— Ты называешь себя хозяином морей, Олимпиец? — пророкотал Джонс, и его голос отозвался эхом в душах героев. — Но все, кто погиб в пучине, принадлежат *мне*. К доске, парни! Время платить по счетам!

Джонс с размаху ударил своей костяной ногой по обломку рифа.

В ту же секунду из черной бездны океана вырвались тысячи призрачных душ — силуэты утонувших пиратов, матросов и капитанов прошлых веков. Окутанные бледным, зеленоватым пламенем, они волной хлынули на Посейдона.

— Отвлекайте его, сухопутные крысы! Не дайте ему повернуться к бездне! — рявкнул Дэйви Джонс, сжимая свой кортик.

Капитан Смит мгновенно понял план.

— Хайд, Тодд, за мной! Разогреем этого карася!

Смит на полной скорости бросился к ногам Посейдона, на ходу нанося мощнейшие удары кастетом по водяным суставам бога, заставляя его терять концентрацию. Хайд с диким ревом обхватил одно из гигантских щупалец на лице Посейдона и с мясом вырвал его. Суини Тодд серебряной молнией бритвы рассекал водяные потоки у основания трезубца, нарушая контроль бога над стихией.

Посейдон яростно ревел, пытаясь раздавить наглых смертных под своими ногами, но из-за их яростных атак он не мог обернуться назад.

Это дало призрачному воинству Дэйви Джонса идеальный шанс. Тысячи проклятых душ мертвой хваткой вцепились в тело Посейдона. Они не пытались ранить его оружием — они начали высасывать из бога морей самую ментальную энергию Войны, которая поддерживала его жизнь. Призраки затягивали Посейдона обратно в темный разлом, откуда они пришли.

Золотой трезубец выпал из слабеющих рук титана. Водяное тело Посейдона начало терять форму, распадаясь на обычные морские волны. С последним оглушительным вздохом великий бог морей окончательно растворился в океане, увлеченный духами Дэйви Джонса на самое дно.

Дэйви Джонс медленно перевел взгляд своих холодных глаз на команду, слегка приподнял треуголку в знак мрачного уважения к капитану Смику и растворился в темноте глубин вместе со своей призрачной армией.

Шестая битва была выиграна. Но на вершине храма Атлантиды Всадник Война на рыжем коне уже поднимал свой меч для седьмого боя.

Глава 12. Лаборатория плоти и костей

Всадник Война исчез в подводной вспышке, но взрывная волна его магии выбросила команду на сушу. Из ледяных глубин Атлантиды герои пришли в себя на раскаленном, покрытом густыми джунглями песчаном берегу. Воздух здесь был тяжелым, душным и пах не цветами, а паленой шерстью, формалином и гниющей кровью.

Они оказались на затерянном в океане острове доктора Моро.

Гриффин, чье присутствие выдавали лишь глубокие следы на песке, резко замер.

— Я знаю это место. Моро... безумец, которого изгнали из Лондона за вивисекцию. Но то, что я чувствую здесь, выходит за рамки науки. Он соединил свои скальпели с некромантией Всадника.

Команда двинулась вглубь острова, пробираясь сквозь заросли к высеченной в скале лаборатории. Внутри их ждал суший кошмар. Повсюду стояли огромные стеклянные колбы с мутной жидкостью. Доктор Моро, бледный старик с фанатичным блеском в глазах, стоял на

железном мостике. Рядом с ним на рыжем коне застыл Всадник Война, чья багрового цвета аура питала безумные приборы ученого.

— Вы пришли вовремя, господи! — безумно рассмеялся Моро, дергая за массивный рычаг. — Наука и Апокалипсис создали идеальное оружие! Больше никаких законов природы!

Железные клетки по периметру зала одновременно распахнулись. Из темноты на свет вырвались Звериные Люди, но измененные на генетическом и некротическом уровне. Это были жуткие химеры: огромные прямоходящие гиены со вскрытыми грудными клетками, сквозь которые виднелись гнилые ребра; люди-медведи с пришитыми вместо лап костяными лезвиями; и крылатые твари, чьи тела состояли из сросшихся истлевших человеческих тел и скелетов летучих мышей.

Эти генетически модифицированные чудовища не знали страха и боли. Подчиняясь багровой воле Войны, они с диким, противоестественным ревом ринулись на героев.

— Назад не отступать! — Ван Хельсинг мгновенно вскинул свой скорострельный арбалет, выпуская каскад болтов в череп набегающего волка-оборотня.

Квотермейн поймал в прицел крылатую некро-химеру, и тяжелая пуля «Экспресса» разнесла твари крыло. Суини Тодд серебряным росчерком бритвы подрезал сухожилия чело-веку-ягуару, но монстр, даже лишившись лапы, продолжал ползти вперед, ведомый яростью Войны. Капитан Смит сокрушительным апперкотом кастета раздробил челюсть кабанолюду, но чудовища прибывали десятками, зажимая команду в плотное кольцо.

Джекил почувствовал, как алхимический зверь внутри него рвется наружу, реагируя на общую ярость.

— Хайд... ему это понравится, — прохрипел доктор, выпивая сыворотку.

Через секунду огромный мистер Хайд с ревом бросился в самую гущу генетического кошмара, разрывая надвое мутировавших зверей Моро. Седьмая битва — бой против извращенной науки и магии крови — вспыхнула под сводами каменной лаборатории.

Глава 13. Титан Апокалипсиса

Рядовые зверолюди Моро гибли десятками под ударами Хайда и Смита, превращаясь в груды разрезанной плоти. Понимая, что его армия проигрывает, доктор Моро безумно оскалится и нажал на огромную красную кнопку на главном пульте.

— Вы думали, это всё? — закричал он, перекрывая гул приборов. — Я нашел истинного короля этого острова! Встречайте вершину эволюции и смерти!

Задняя каменная стена лаборатории с грохотом обрушилась. Из глубокой подземной шахты, опутанной разорванными титановыми цепями, на свет поднялось нечто колоссальное.

Это был Кинг-Конг — тридцатиметровая древняя горилла, но измененная некро-генетикой Моро. Половина его гигантского черепа была обнажена, обнажая кость, сквозь кожу проступали светящиеся багровые вены Войны, а вместо одного из кулаков у титана было вживлено массивное костяное лезвие. Всадник Война направил свой меч на героев, и гигантский прозрачный примитивный монстр издал такой оглушительный рев, что у всей команды из ушей хлынула кровь, а каменные своды лаборатории начали рушиться.

— Рассредоточиться! Живо! — закричал Аллан Квотермейн, падая за обломок генератора.

Конг наотмашь ударил своим лезвийным кулаком. Удар начисто снес верхнюю половину лаборатории вместе с доктором Моро и его пультами. Огромный мистер Хайд попытался перехватить следующую атаку титана, но Конг просто отбросил его, как тряпичную куклу, через весь зал прямо в скалы. Капитан Смит и Суини Тодд едва успевали уклоняться от падающих сверху многотонных обломков. Обычное оружие было бесполезно — пули Квотермейна и арбалетные болты Ван Хельсинга просто застревали в толстой, мертвой шкуре чудовища, не причиняя ему вреда. Наша пятерка героев оказалась на грани гибели.

— Гриффин, нам нужен его единственный живой орган! Сердце! — крикнул Ван Хельсинг, уходя от падающей колонны.

Невидимый ученый мгновенно оценил обстановку. Используя свою полную невидимость, Гриффин стремительно взобрался по свисающим кабелям прямо на плечо беснующегося Кинг-Конга. Отыскав место, где сквозь разорванную грудную клетку титана пульсировало огромное, налитое багровой магией сердце, Гриффин со всей силы вонзил туда оголенный силовой кабель высокого напряжения, сорванный со стены.

Миллионы вольт тока прошили тело Конга. Гигант замер, парализованный дикой вспышкой электричества, а багровая аура Войны вокруг него на секунду погасла.

— Квотермейн, огонь! — раздался из воздуха голос Гриффина.

Аллан Квотермейн поймал оголенное сердце монстра в прицел своего «Экспресса». Раздался сдвоенный выстрел бронебойными разрывными пулями. Сердце титана взорвалось, и Кинг-Конг с протяжным, затихающим ревом рухнул вперед, навсегда затихая и погребая под своим телом остатки лаборатории.

В ту же секунду Всадник Война на своем рыжем коне потерял подпитку от ярости монстра. Его доспехи из лезвий начали трескаться и осыпаться ржавчиной. Капитан Смит, вынырнув из-под завалов, нанес финальный, сокрушительный удар своим тяжелым железным кастетом прямо в ослабевшее забрало Всадника.

Голова Войны разлетелась на тысячи костяных осколков. Рыжий конь превратился в багровый пепел, который тут же развеялся над джунглями острова. Вторая печать Апокалипсиса была уничтожена.

Глава 14. Сытость перед исходом

После кошмаров острова доктора Моро тишина шотландского высокогорья казалась благословением. Прошел еще один месяц. Команда, к которой теперь окончательно примкнул Абрахам Ван Хельсинг, арендовала старинный каменный замок, окруженный зелеными холмами и туманными озерами.

Этот месяц стал временем полного покоя и восстановления. Капитан Смит наконец-то смог отдохнуть от качки и тропической жары — он целыми днями просиживал у огромного камина, дегустируя местный эль и лениво споря с Квотермейном о тактике охоты на крупную дичь. Сам Аллан Квотермейн вместе с Ван Хельсингом перебирал арсенал: они отливали новые серебряные болты и патроны, начиняя их святой водой и алхимическими составами Джекила.

Доктор Джекил чувствовал себя значительно лучше. Гриффин помог ему усовершенствовать сыворотку, используя образцы некро-химер с острова Моро. Теперь Хайд внутри него вел себя смирно, словно сытый хищник в клетке, восстанавливая силы после битвы с Конгом. Сам Гриффин нашел в библиотеке замка древние чертежи оптических приборов и мастерил новое устройство, способное преломлять свет еще эффективнее.

Суини Тодд оставался верен себе. В углу огромной кухни замка он устроил импровизированный салон. Смертоносный цирюльник методично точил свои бритвы о кожаный ремень, а по вечерам баловал команду — на этот раз не пирогами, а идеальным традиционным английским рагу. Наваристый бульон, свежий хлеб и обилие еды создавали иллюзию, что мир спасен навсегда. Герои ели с аппетитом, смеялись и зализывали шрамы. Они заслужили этот сытый, спокойный месяц.

Но Апокалипсис не собирался отступать.

В последнюю ночь месяца, когда команда собралась за ужином, еда на столе начала стремительно меняться. Свежий хлеб за секунды покрылся серой плесенью и высох до состояния камня. Наваристое рагу в тарелках превратилось в черную, дурно пахнущую жижу, а вино в бокалах испарилось, оставив лишь горький озерный пепел.

Воздух в замке стал не просто холодным — он стал сухим и истощающим. У героев мгновенно пересохло во рту, а желудки сжались от неестественного, болезненного голода.

Тодд медленно отложил нож и вилку, глядя на почерневший кусок мяса на своей тарелке. За окном замка, прямо посреди некогда зеленых и цветущих шотландских холмов, трава на глазах желтела, сохла и превращалась в серую пыль.

Третий Всадник прибыл. И его оружием была не ярость и не болезнь, а абсолютное истощение.

Глава 15. Голодные когти Крампуса

Шотландские холмы высыхали, превращаясь в бесплодную серую пустыню. Команда, едва удерживая равновесие от внезапно накатившей слабости, вышла из ворот замка. Воздух вокруг был пронизан сухим, обжигающим холодом, от которого трескались губы.

Прямо посреди увядшего луга на своем вороном коне восседал третий Всадник. Сквозь истлевшие черные латы Голода отчетливо просвечивали его ребра. В костлявой руке он сжимал пустые весы.

— *Вы сыты своей силой, смертные?* — прошелестел надрывный, сухой голос Всадника. — *Но против голода ваша сталь — лишь пустой вес. Крампус, прими их плоть!*

Вороной конь топнул копытом, и земля под ним покрылась черным, мертвым льдом. Из ледяной расщелины, волоча за собой огромный, изодранный кожаный мешок, на свет выбралось жуткое существо.

Это был Крампус. Огромный, антропоморфный козел, покрытый клочьями испачканной в золе шерсти. Его закрученные бараньи рога кололи тяжелое небо, из пасти свисал длинный, сочащийся кислотой язык, а копыта высекали искры из замерзшего грунта. Но самым страшным был его взгляд — пустые, безумные глаза существа, которое веками испытывало неуголимый, разрывающий изнутри голод. Он не просто хотел убить героев. Он хотел сожрать их целиком.

Издав утробный, похожий на скрежет металла рев, Крампус взмахнул пучком сухих ивовых розг. Удар был такой силы, что Ван Хельсинга, попытавшегося вскинуть арбалет, отбросило на десяток метров назад.

— Держать дистанцию! Эта тварь питается нашими силами! — закричал Аллан Квотермейн, вскидывая штуцер.

Раздался выстрел, но пуля «Экспресса» лишь завязла в густой, свалившейся шерсти монстра. Крампус молниеносно метнулся вперед, наотмашь ударив когтистой лапой капитана Смита. Железный кастет моряка встретился со звериной силой, но Смит, вскрикнув от боли, отлетел в сторону — его мышцы мгновенно усохли под воздействием ауры Голода, источая последние силы.

Мистер Хайд с яростным ревом попытался обхватить Крампуса со спины, но козлиный демон оказался невероятно гибким. Он извернулся, накинуд свой жуткий мешок на голову Хайда и начал душить монстра алхимии. Хайд, обычно неостановимый, начал стремительно слабеть, теряя мышечную массу прямо в капкане кожаного мешка.

Суини Тодд, чье лицо стало белым как саван от подступающего голода, перехватил бритву обратным хватом. Гриффин, обозначив себя лишь легким колебанием морозного воздуха, зашел с фланга.

Девятая битва — схватка против вечного голода и рождественского кошмара — началась на обледенелых холмах Шотландии.

Глава 16. Оживший тлен против вечного голода

Мистер Хайд хрипел, теряя остатки сил в удушающем кожаном мешке Крампуса. Капитан Смит не мог подняться на ноги, а пальцы Суини Тодда едва удерживали рукоять бритвы. Аура Всадника Голода буквально высасывала из героев жизнь, превращая их кровь в воду. Рогатый демон уже раскрыл свою уродливую пасть, готовую сомкнуться на шее слабейшего Хайда.

Но в самый критический момент мертвую тишину шотландского луга разорвал тяжелый, металлический скрежет ног.

Из тумана, рожденного вороным конем, медленно вышла колоссальная фигура. Чудовище Франкенштейна. Его бледная, мертвая кожа была покрыта грубыми хирургическими швами, сквозь которые тускло поблескивали металлические скобы. Из шеи торчали громоотводные штыри. Его глаза были холодными и безжизненными.

Всадник Голод взмахнул весами, направляя на пришельца потоки иссушающей магии. Но монстр Франкенштейна даже не замедлил шаг. В нем не было искры живой жизни — он был рожден мертвым. Его желудок не знал пустоты, а мышцы не нуждались в еде. Магия Голода оказалась бессильна против создания безумного ученого.

Крампус, почуяв угрозу, с диким ревом бросил Хайда и ринулся на нового противника, выставив вперед свои острые бараньи рога.

Мертвый великан встретил удар без единого звука. Он просто выставил вперед свои огромные, сшитые из частей разных тел руки и намертво перехватил Крампуса за рога. Земля под их ногами треснула. Демонический козел яростно забил копытами, пытаясь укусить Франкенштейна своим сочащимся кислотой языком, но мертвец не чувствовал боли.

С жутким хрустом Франкенштейн рванул руки в стороны, ломая одно из массивных рогов Крампуса. Демон взвыл от боли.

— Назад в бездну, — глухо, мертвенным голосом произнесло чудовище.

Франкенштейн поднял Крампуса над головой и с размаху обрушил его спиной на острый обломок ледяной скалы. Позвоночник рогатого демона переломился с сухим треском. Не теряя ни секунды, мертвый великан наступил тяжелым сапогом на шею твари и с силой надавил, окончательно обрывая жизнь рождественского кошмара.

Крампус вспыхнул черным пламенем и рассыпался в пепел. Кожаный мешок растворился в воздухе, и к измученным героям мгновенно начали возвращаться силы. Хайд снова увеличился в размерах и зарычал, капитан Смит тяжело поднялся, опираясь на Ван Хельсинга.

Всадник Голод на своем вороном коне яростно зашипел. Потеряв своего призванного слугу, он взмахнул поводьями и растворился в сухом, морозном воздухе, оставив после себя лишь горсть пепла.

Монстр Франкенштейна медленно повернул свою шрамированную голову к команде. В его пустых глазах не было враждебности — лишь молчаливое предложение идти вместе против общего врага. Девятая битва была окончена, но Апокалипсис только набирал обороты.

Глава 17. Когти под испанским солнцем

Сухой, удушливый ветер Всадника Голода привел команду на выжженные солнцем каменные плато Испании. Когда-то здесь зеленели виноградники и паслись стада, но сейчас земля была мертвой, потрескавшейся и серой. Вороной конь промчался здесь, оставив после себя лишь прах.

Герои вышли к руинам заброшенного монастыря Сан-Педро, чьи каменные шпили сиротливо кололи безоблачное, но тусклое испанское небо.

— Пахнет зверем, — Аллан Квотермейн резко остановился, втягивая носом горячий воздух. Он перехватил штуцер. — Но зверь этот безумен от голода. Настоящий хищник так себя не ведет.

Из-за полуразрушенных стен монастыря послышался жуткий, слаженный вой, от которого кровь стыла в жилах. На каменные уступы один за другим начали прыгать волки. Но это были не обычные хищники — это были оборотни, ликантропы старой Европы.

Под воздействием третьей печати их проклятие мутировало. Они были огромными, но пугающе тощими — сквозь облезлую серую шерсть отчетливо просвечивали ребра и позвончики. Из их пастей капала густая слюна, а глаза горели тем же мертвенно-черным огнем,

что и у вороного коня Всадника. Голод гнал их вперед, лишая остатков разума и страха перед серебром.

В центре руин, прямо на разрушенном алтаре монастыря, на своем вороном коне материализовался Всадник Голод. Он поднял пустые весы, и стая оборотней с диким рыком ринулась на героев с высоты трибун.

— Держать строй! Франкенштейн, на передовую! — громогласно командовал Ван Хельсинг, вскидывая арбалет и открывая беглый огонь серебряными болтами.

Монстр Франкенштейна молча шагнул вперед, принимая на себя первый удар. Два огромных оборотня намертво вцепились в его шитые руки, пытаясь разорвать плоть, но мертвец даже не поморщился. Он сгреб их за загривки и с оглушительным треском столкнул головами, мгновенно превращая черепа ликанов в костяную кашу.

Капитан Смит и мистер Хайд дрались плечом к плечу. Смит, тяжело дыша от испанского зноя, сокрушительными апперкотами кастета ломал челюсти набегающим волкам. Хайд ловил тварей на лету, ломая им хребты об колено и отбрасывая их туши назад в руины.

Суини Тодд закружился в своем безупречном, смертоносном танце. Его бритва мелькала в воздухе, с хирургической точностью перерубая оборотням сонные артерии. Черная, горячая кровь ликанов заливала сухие камни монастыря, но стае не было конца. Вечно голодные хищники лезли изо всех щелей, ведомые волей Всадника.

Десятая битва — кровавое крещение под безжалостным солнцем Испании — разгорелась с неистовой силой.

Глава 18. Черная маска ликантропа

Стая голодных оборотней сжимала кольцо вокруг героев. Монстр Франкенштейна сдерживал натиск троих вожаков, но даже его мертвая плоть начала рваться под частыми укусами. Капитан Смит тяжело дышал, прикрывая спину Суини Тодда. Серебряные болты Ван Хельсинга подходили к концу, а волки продолжали прибывать.

Вдруг с полуразрушенной колокольни монастыря донесся стремительный, легкий свист рассекаемого воздуха.

На каменный карниз прыгнул огромный черный волк. Но в отличие от остальной стаи, он не был истощенным. На его морде, прямо поверх горящих разумным огнем глаз, была повязана узнаваемая черная шелковая маска, а на плечах развевались остатки черного плаща. Это был Зорро — великий защитник угнетенных, которого магия Всадника Голода обратила в зверя, но чей благородный дух оказался сильнее проклятия.

Издав громовой, чистый вой, Зорро бросился с высоты прямо на стаю. На лету он перехватил зубами ржавую испанскую рапиру, торчавшую из скелета у стены, и точным, почти человеческим выпадом пронзил сердце одного из нападавших ликанов.

— Он на нашей стороне! — закричал Ван Хельсинг, опуская арбалет. — Смотрите на его знаки!

Зорро, ловко маневрируя между камнями на четырех лапах, сделал три молниеносных выпада рапирой, оставив на груди вожака стаи глубокий, сочащийся кровью порез в форме буквы «Z». Гнилая магия Вороного коня в этом месте мгновенно рассеялась. Черный волк в маске повернул голову к Квотермейну и издал короткий рык, указывая лапой на шеи оборотней, прямо под основание черепа, где пульсировал темный нарост — источник их ложного бессмертия.

— Он показывает их слабое место! Цельтесь в основание черепа! — командовал Квотермейн, мгновенно лова указанную точку в прицел своего «Экспресса».

Раздался оглушительный выстрел. Пуля разнесла черный нарост на шее ближайшего оборотня, и огромный зверь тут же упал замертво, превращаясь в обычный прах.

Поняв тактику, Суини Тодд изменил траекторию своих ударов. Его опасная бритва теперь летала исключительно за головами монстров. Одним хирургическим движением он рас-

секал черные наросты ликанов. Капитан Смит, скооперировавшись с невидимым Гриффином, мощными ударами кастета вколачивал шейные позвонки тварей внутрь, уничтожая магические узлы Голода.

Зорро действовал как вихрь — его рапира в зубах разила без промаха. Скоординированная атака героев и благородного оборотня в маске принесла плоды. За считанные минуты всястая вечно голодных тварей была полностью истреблена. Эксперимент Всадника в Испании провалился.

Зорро медленно подошел к команде, аккуратно опустил рапиру на камни и уважительно склонил свою волчью голову в черной маске перед Ван Хельсингом и Смитом. Десятая битва была выиграна, но Всадник Голод на своем вороном коне, наблюдавший за этим с крыши алтаря, яростно забил копытами. Его пустые весы закачались с бешеной скоростью, объявляя начало одиннадцатого боя.

Глава 19. Иссущающий змей бездны

Всадник Голод поднял свои черные пустые весы высоко над головой. Чаши весов бешено закружились, и изголодавшаяся земля Испании под руинами монастыря Сан-Педро с глухим рокотом пошла глубокими трещинами.

Из этих бездонных расщелин хлынула вовсе не спасительная вода, а густая, бурлящая черная жижа, которая мгновенно впитывала в себя любую влагу. Земля вокруг монастыря за секунды превратилась в безжизненную пыль.

Из подземного омута, сотканного некромантией Голода, медленно поднялось колоссальное мифическое существо — Чудо-Юдо, многоголовый водяной змей-ящер из самых жутких древних преданий. Его чешуя была бледной, как кости утопленников, а три гигантские змеиные головы на длинных шеях двигались неестественно, ломая каменные арки монастыря. Главный ужас заключался в магии твари: когда Чудо-Юдо раскрывало свои пасти, оно не извергало пламя или яд — оно с шумом втягивало в себя воздух, мгновенно иссушая всё вокруг.

— Назад! Не дышите этим воздухом! — закричал Ван Хельсинг, чувствуя, как его горло мгновенно пересыхает, а кожа покрывается мелкими трещинами.

Чудовище сделало первый мощный вдох. Капитан Смит со стоном рухнул на колени — вода в его организме стремительно испарялась, лишая мышцы силы. Аллан Квотермейн не смог удержать штучер, его пальцы скрючились от мгновенного обезвоживания. Даже огромный мистер Хайд начал стремительно уменьшаться в размерах, хрипя от нечеловеческой жажды. Водяной змей буквально высасывал жизнь из героев на расстоянии.

Только двое бойцов не почувствовали этого страшного удара. Монстр Франкенштейна, созданный из сухой мертвой плоти, и благородный волк Зорро, чья ликантропическая кровь бурлила древней магией выживания.

Зорро в черной маске издал яростный рык, перехватил зубами свою верную рапиру и стремительным прыжком взлетел на спину чудовища, оставляя глубокие порезы в форме буквы «Z» на его иссушающей чешуе. Франкенштейн молча шагнул вперед, своими могучими сшитыми руками хватая змея за одну из трех шей, пытаясь пережать её и остановить смертоносный вдох.

Одиннадцатая битва — отчаянный бой на грани полного иссушения — началась. Герои гибли от жажды, пока мертвец и проклятый защитник Испании пытались удержать мифического монстра.

Глава 20. Залп из океанской бездны

Герои умирали от жажды. Капитан Смит уже не мог открыть глаза, а бритва Суини Тодда выпала на раскаленные камни. Многоголовое Чудо-Юдо продолжало втягивать воздух, высасывая последние капли влаги из тел команды. Франкенштейн и Зорро из последних сил удерживали две из трех шей змея, но центральная голова уже заносилась над измученным Хайдом.

Вдруг каменистая земля под разрушенным алтарем монастыря вздулась и с оглушительным, тектоническим грохотом лопнула. Из подземного разлома, куда стекалась вся иссушенная вода, скрежеща стальной обшивкой о скалы, вырвался колоссальный сигарообразный таран.

Это был «Наутилус». Легендарная подводная лодка капитана Немо, прошедшая сквозь подземные артерии земли прямо к логову Всадника.

Стальной люк на палубе корабля со свистом распахнулся. На мостик стремительно вышел сам капитан Немо в безупречном темном мундире, с суровым лицом и седеющей бородой. В руках он сжимал массивное футуристическое ружье, стреляющее сгустками чистой электрической плазмы.

— На моем океане нет места тварям Апокалипсиса! — громогласно объявил Немо. — Залп главным калибром!

С носа «Наутилуса» сорвался колоссальный, ослепительно-синий луч концентрированного электричества и чистой океанской воды, которую лодка принесла в своих резервуарах. Мощнейший гидро-электрический удар пришелся точно в грудь Чудо-Юдо.

Мифический змей, созданный для поглощения влаги, не смог справиться с таким колоссальным объемом чистой, заряженной током океанской воды. Электричество мгновенно прошило его водяное тело, заставляя черную жижу внутри него закипеть. С оглушительным взрывом, разбросавшим вокруг тонны безвредного пара, трехголовый монстр разлетелся на куски.

В ту же секунду по выжженной земле монастыря ударил спасительный, хлынувший из пара ливень. Герои жадно ловили ртом капли воды. Их мышцы мгновенно налились силой, а Хайд с ревом вернул свои огромные размеры.

Всадник Голод на своем вороном коне пошатнулся. Его пустые весы с треском переломились пополам. Потеряв подпитку, костяной рыцарь истощения начал стремительно превращаться в сухую серую пыль. Франкенштейн сделал мощный шаг вперед и своим огромным кулаком наотмашь раздробил истлевшие черные латы Всадника, окончательно развеивая его прах по ветру.

Третья печать Апокалипсиса была уничтожена. Капитан Немо с мостика «Наутилуса» уважительно приложил руку к козырьку, приветствуя спасенную команду. Но радоваться было рано: небо над Испанией стремительно темнело, покрываясь мертвенно-бледным, могильным саваном.

Последний, самый страшный Всадник — Смерть — уже отправлялся в путь.

Глава 21. Последний причал перед вечностью

Испанский зной и иссушающий голод сменились прохладой Атлантического океана. Капитан Немо не оставил команду на выжженной земле монастыря — он принял их на борт «Наутилуса». Целый месяц легендарная подводная лодка шла в режиме полной автономности, скрытая от глаз Апокалипсиса в бездонных океанских впадинах.

Этот месяц стал для героев самым глубоким и важным затишьем.

В просторной кают-компании «Наутилуса», окруженной панорамными стеклами, за которыми плавали безмолвные глубоководные рыбы, команда приводила себя в порядок. Капитан Смит часами стоял у штурвала вместе с Немо, обмениваясь историями о былых штормах. Моряк полностью восстановил свои силы после обезвоживания, а его тяжелый железный каскет теперь сверкал идеальной полировкой.

Доктор Джекил и невидимый Гриффик работали в технологичной лаборатории корабля. Благодаря помощи Немо и его знаниям о редких морских минералах, они создали финальную версию алхимического стабилизатора. Теперь мистер Хайд внутри Джекила превратился в идеально контролируемое оружие — разум доктора и первобытная мощь монстра слились воедино.

Аллан Квотермейн и Абрахам Ван Хельсинг перебрали весь арсенал «Наутилуса». Они модифицировали свои ружья и арбалеты, начинив патроны концентрированным электриче-

ством корабля. Рядом с ними бесшумной тенью сидел Зорро, чей разум оборотня полностью адаптировался к звериному телу — черный волк в маске стал еще быстрее и смертоноснее. Монстр Франкенштейна молча сидел в углу, зашивая свои порванные в боях шрамы прочными стальными нитями Немо. Его мертвые глаза были спокойны.

Суини Тодд устроил цирюльню прямо в каюте. Лезвие его серебряной бритвы двигалось по лицам Смита, Ван Хельсинга и Квотермейна с абсолютной, звенящей точностью. Они сидели в кресле, закрыв глаза. За этот месяц они превратились в несокрушимый живой замок. Пятеро лондонских легенд, благородный Зорро, оживший Франкенштейн и хозяин глубин Немо. Девять великих защитников человечества.

Сытые, сильные, экипированные по последнему слову техники и магии, они были готовы к финалу.

Месяц подошел к концу. «Наутилус» шел на глубине трех тысяч метров, когда внезапно все приборы корабля замерли. Погасли электрические лампы. Наступила абсолютная, гробовая тишина. Через огромные панорамные стекла кают-компаний герои увидели, как океанская вода за бортом начала стремительно белеть, превращаясь в густой, мертвенный туман, сквозь который просвечивали очертания миллионов затонувших кораблей и костей утопленников.

Температура внутри лодки упала ниже нуля. Дыхание героев превращалось в пар.

Четвертый Всадник — Смерть — заблокировал «Наутилус» на самом дне мира. Последняя, решающая четверка битв началась без предупреждения.

Глава 22. Ледяной чертог Смерти

«Наутилус» скрежетал стальной обшивкой, пробивая многометровые паковые льды Антарктиды. Когда гигантский железный таран лодки наконец вырвался на поверхность, герои оказались на Южном полюсе. Это был край абсолютного холода. Бескрайняя ледяная пустыня тонула в мертвенно-бледном тумане, а порывы полярного ветра выли, словно тысячи голодных призраков.

В самом центре этого замерзшего ада, на вершине ледника, восседал четвертый Всадник — Смерть. Его бледный конь дышал могильным хладом, а доспехи, сотканные из надгробных плит, тускло светились во тьме полярной ночи.

— *Вы прошли долгий путь, смертные, чтобы найти свой вечный покой,* — прошелестел Смерть, и от его голоса сталь «Наутилуса» покрылась инеем.

Всадник опустил свой черный костяной скипетр на лед. Белая пустыня задрожала. Из древних ледников, сковавших Южный полюс миллионы лет назад, начали подниматься те, кого Смерть забрала на заре времен.

Это были доисторические гиганты — **Мамонты-зомби**. Огромные, весом в десятки тонн чудовища, чья шерсть покрылась ледяными сосульками, а сквозь прорехи в промерзшей плоти тускло светились синие призрачные огни. Их бивни были модифицированы магией Смерти, превратившись в острые ледяные пики, способные насквозь пробить броню «Наутилуса». Следом за ними из ледяных пещер повалили замороженные первобытные охотники с кремневыми копьями, в чьих пустых глазницах горела слепая воля Всадника.

— Приготовить плазменные орудия! — рявкнул капитан Немо, активируя защитные системы корабля. — Не дайте этим тварям подойти к борту!

Огромный мамонт-зомби с диким, трубным ревом ринулся на лодку, сминая своими многотонными лапами ледяные торосы. Капитан Смит, хрустнув суставами, выскочил на палубу первым, крепче перехватив свой верный железный кастет.

— Ну держись, доисторическая скотина! — закричал моряк, готовый принять удар.

Мистер Хайд, чья кожа от полярного холода стала жесткой как гранит, с ревом прыгнул на бивни набегающего гиганта. Аллан Квотермейн и Ван Хельсинг открыли шквальный огонь модифицированными патронами, которые взрывались на промерзшей шкуре монстров снопами электрических искр. Зорро в черной маске молнией метался между лап первобытных

зомби, а Суини Тодд, не обращая внимания на ледяной ветер, хладнокровно выискивал уязвимые места в сухожилиях ледяных гигантов.

Тринадцатая битва — первое грандиозное сражение в ледяных чертогах Смерти — началась.

Глава 23. Ярость доисторических исполинов

Земля полярного круга ходила ходуном under лапами вымерших гигантов. Четыре огромных мамонта-зомби, чьи бивни от магии Смерти превратились в зазубренные ледяные пики, штурмовали палубу «Наутилуса».

— Немо, правый борт! Ложись! — взревел капитан Смит, когда один из колоссов с размаху обрушил бивни на стальную обшивку подлодки.

Металл жалобно застонал. Мощная волна плазменного залпа с носа «Наутилуса» ослепила зверя, выжигая мертвую плоть до костей, но мамонт, не чувствуя боли, продолжал давить корабль своим многотонным весом.

Мистер Хайд действовал на пределе возможностей. Он уперся ногами в обледелую палубу и голыми руками перехватил бивни второго мамонта. Суставы монстра алхимии трещали, изо рта вырывался густой пар, но он сантиметр за сантиметром оттеснял доисторического исполина назад, к краю ледника.

— Гриффин, целься в сочленения их черепов! — крикнул Ван Хельсинг. Он непрерывно перезаряжал свой арбалет болтами, заряженными чистым электричеством.

Невидимый ученый, используя свою незаметность, уже взобрался по обледелой шерсти мамонта прямо ему на загривок. Нашупав металлической кочергой стык между шейными позвонками твари, Гриффин с силой вогнал туда оголенный кабель питания, соединенный с реактором подлодки. Разряд колоссальной мощности прошел мертвые ткани. Мамонт истошно затрубил, его призрачные синие глаза вспыхнули и погасли, и туша весом в пятнадцать тонн рухнула на лед, едва не раздавив Зорро.

Черный волк в маске действовал невероятно изящно. Зорро молнией проносился под брюхами чудовищ. Его зубы намертво сжимали рапиру, которой он рассекал подколенные сухожилия монстров, заставляя их терять устойчивость.

Суини Тодд завершал работу. Стоило огромному зомби-мамонту покачнуться или осесть на колени после атак Зорро и выстрелов Квотермейна, как лондонский цирюльник оказывался рядом. Его серебряная бритва, удлиненная энергией «Наутилуса», глубоко вскрывала толстые складки промерзшей шеи титанов, полностью перерубая черные энергетические нити, которыми Всадник Смерть управлял своими марионетками.

Монстр Франкенштейна дрался врукопашную. Он сошелся один на один с самым крупным вожаком мамонтов. Своими огромными сшитыми руками мертвец перехватил хобот твари, дернул на себя и сокрушительным ударом лба расколол промороженный череп великана.

Через полчаса яростной рубки всё было кончено. Последний мамонт-зомби с грохотом повалился на замерзший песок Южного полюса, распадаясь на ледяные осколки и серый прах. Команда, тяжело дыша и вытирая пот, смешанный с инеем, сгруппировалась у трапа подлодки.

Первая волна сил Смерти была отражена. Но на вершине ледяного пика Четвертый Всадник на бледном коне лишь беззвучно поднял свой черный скипетр. Лопалась новая печать. Начиналась четырнадцатая битва, и Смерть готовился призвать кого-то гораздо более опасного, чем доисторические звери.

Глава 24. Сталь Руси против ледяного савана

Всадник Смерть опустил свой костяной скипетр, и вековой ледник Южного полюса раскололся с оглушительным, похожим на пушечный залп треском. Но вместо новых чудовищ из бездны вырывался ослепительный, чистый золотой свет, начисто разогнавший мертвенный туман Апокалипсиса.

Из ледяного кургана, веками хранимого землей на самом краю света, неспешно выехали три огромных коня. На них восседали они — легендарные защитники веры и правды, Три Богатыря.

Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович. Магия Всадника пыталась подчинить их, но чистые духом витязи оказались неподвластны некромантии. Их доспехи сияли первозданным серебром, а тяжелые мечи и палицы гудели от заложенной в них святой силы русской земли.

— Нехорошее место, братья. Мертвечиной пахнет да скверной, — громовым басом произнес Илья Муромец, поправляя огромный кованый щит. Его взор замер на костлявой фигуре Всадника. — Ирод ты окаянный. Долго ж мы спали, но час твой пробил.

Всадник Смерть яростно зашипел, взмахнув руками. Из ледяных трещин на богатырей и команду хлынула бесчисленная армия ледяных призраков и костяных скелетов.

— Расступись, пехота! Дай дорогу кавалерии! — рявкнул капитан Смит, расплываясь в хищной улыбке и покрепче сжимая железный кастет.

Богатыри ринулись в бой, и лед под копытами их коней запел. Илья Муромец с размаху обрушил свою пудовую палицу на авангард мертвецов, одним ударом превращая в ледяную пыль сразу три десятка скелетов. Добрыня Никитич, обнажив свой булатный меч, кружился в идеальном боевом ритме, рассекая призраков пополам, а Алеша Попович на ходу пускал из тугого лука каленые стрелы, которые взрывались на промерзшей плоти врагов солнечным светом.

Наша команда мгновенно подхватила атаку. Мистер Хайд с ревом бежал плечом к плечу с конем Ильи Муромца, хватая ледяных великанов голыми руками и разбивая их о щиты витязя. Капитан Немо и Ван Хельсинг с палубы «Наутилуса» прикрывали богатырей ураганным огнем из плазменных ружей и арбалетов.

Суини Тодд и Зорро в черной маске скользили тенями между копыт богатырских коней, хирургически точно добивая тех мертвецов, кого витязи лишь оглушали своими тяжелыми ударами. Франкенштейн шел напролом, прикрывая Алешу Поповича от летящих ледяных копий.

Четырнадцатая битва превратилась в грандиозный, неостановимый триумф живой стали над вечной смертью. Богатыри Руси и герои мировых легенд единым фронтом громили армию четвертого Всадника, не оставляя силам тьмы ни единого шанса.

Глава 25. Терракотовый легион Бездны

Всадник Смерть взмахнул своим черным скипетром, и ледяной мир Южного полюса с грохотом растаял, превратившись в густой могильный туман. Когда пелена рассеялась, герои и Три Богатыря обнаружили, что стоят в колоссальном подземном склепе под китайским городом Сиань. Пахло сырой глиной, древней бронзой и застоявшейся вековой кровью.

Перед ними, уходя бесконечными ровными рядами в темноту, стояли тысячи полноразмерных глиняных статуй. Знаменитая Терракотовая армия.

— Эк куда нас нечистый занес, братья, — Илья Муромец крепче перехватил палицу, оглядывая подземные залы. — Земля чужая, но скверна — всё та же.

Над рядами статуй, под самым каменным сводом склепа, на бледном коне материализовался Всадник Смерть. Его скипетр ударил в землю. В ту же секунду по глиняным телам воинов побежали зловещие призрачно-синие трещины. Глаза тысяч изваяний вспыхнули мертвенным огнем. Глина начала трескаться, обнажая внутри статуй истлевшие кости древних китайских копейщиков, лучников и колесничих. Древняя армия, не знавшая пощады при жизни, ожила, подчиняясь некромантии Смерти. С сухим, оглушительным скрежетом терракотовый легион двинулся на героев.

— Стрелки, прикрыть фланги! Богатыри — по центру! — скомандовал Ван Хельсинг, вскидывая арбалет.

Алеша Попович и Аллан Квотермейн открыли сложенный огонь. Каленые стрелы богатыря и электрические пули охотника разносили глиняные щиты и шлемы в крошево, но легион двигался единой, несокрушимой стеной.

Илья Муромец и Добрыня Никитич с громовым кличем врубались в первые ряды врагов. Тяжелые славянские мечи и палицы с легкостью дробили терракотовых солдат, но на место одного разбитого воина вставали трое новых. Каменный скрежет заполнял всё подземелье.

Мистер Хайд и Монстр Франкенштейна дрались как два берсерка, голыми руками круша глиняные колесницы и швыряя обломки коней в гущу наступающих. Капитан Смит сокрушительными ударами железного кастета выбивал терракотовые головы, а Суини Тодд и Зорро в черной маске молниеносными тенями проскальзывали между рядами копий, хирургически точно перерубая бритвой и рапирой энергетические жилы, связывавшие глину и кости.

Капитан Немо, оставшийся у руля «Наутилуса», который пробил каменное дно подземного озера склепа, вывел плазменные орудия корабля на максимум, выжигая целые просеки в рядах китайских гвардейцев.

Пятнадцатая битва — великое столкновение наций и эпох — превратилась в суровое испытание. Глиняная армия Смерти не чувствовала боли, не знала страха и медленно, но верно зажимала девять героев и трех богатырей в кольцо.

Глава 26. Проклятие степей против глиняных масок

Терракотовый легион сжимал кольцо. Глиняные щиты выдерживали даже плазменные залпы «Наутилуса», а на место каждого разбитого Иьей Муромцем солдата из темноты гробницы выходили десятки новых. У Ван Хельсинга и Квотермейна заканчивались патроны, а Зорро и Тодд едва успевали уворачиваться от частокола зазубренных бронзовых копий.

Всадник Смерть торжествующе поднял черный скипетр, готовый раздавить героев весом всей китайской гробницы. Но вдруг стены склепа содрогнулись от звука, который древние легионеры императора боялись больше самой смерти, — от яростного, дикого свиста кочевников и грохота тысяч копыт степных коней.

Каменный пол дальней части гробницы взорвался. Из подземной бездны, разрывая оковы веков, вырвалось призрачное воинство **кочевников Хунну** — извечных, самых яростных врагов Великой Китайской стены и Терракотовой армии. На конях, сотканых из черного степного ветра, с кривыми саблями и горящими луками, они вековым смерчем обрушились на тыл терракотового легиона. Их вела вперед древняя, неутолимая жажда мести.

— А вот и подмога подросла! — весело зыкнул Алеша Попович, пуская стрелу в замешкавшегося терракотового центуриона. — Руби их, православные!

Степные призраки Хунну действовали как карающий вихрь. Их призрачные кони с ходу сбивали глиняные статуи, а изогнутые сабли с легкостью раскалывали терракотовые доспехи, освобождая запертые внутри истлевшие души. Легион Цинь Шихуанди, сокрушаемый с двух сторон, начал стремительно разваливаться.

— Богатыри, Хайд, Немо — совместный залп по центру! — проревел Ван Хельсинг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.